



Омич Дмитрий Кузнецов, обвиняемый следствием в убийстве родной бабушки, за четыре месяца судебных баталий, похоже, камня на камне не оставил от доводов следствия. Заявленные защитой опросы свидетелей, понятых, новые экспертизы увесисто склоняют весы Правосудия в пользу невиновности «убийцы». Как оказалось, и единственный 100%-ый аргумент обвинения - чистосердечное признание «Раскольникова» зиждется на весьма зыбком правовом фундаменте...

Не надо прогибаться

под изменчивый мир...

О судебном процессе, условно названном нами

«омский Раскольников», мы уже подробно рассказывали на страницах Омского правового портала – см. «Прорубит ли «Омский раскольников» брешь в устоявшейся системе местного правосудия?!» http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1326:-l-r-&catid=185:astashkin, «Затянется ли на «омском Раскольникове» сомнительная петля местного Правосудия?!»

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1338:-l-r-&catid=185:astashkin , «В суде над «омским Раскольниковым» понятая путалась в понятиях, а работник морга – в жизненных реалиях...» http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1343:-l-r-&catid=185:astashkin . Дело, как нам кажется, интересно по многим причинам. Прежде всего, профессиональной позицией адвоката Натальи Асташиной. □ Это уже третий защитник обвиняемого с момента ареста. Тем не менее, адвокату даже на стадии судебного разбирательства удалось грамотно сформулировать оборонительные редуты и за 4-е месяца судебных баталий не отступить не на пядь. Более того, морально, и даже "документально" инициатива на стороне обвиняемого. Казавшиеся незыблемыми аргументы обвинения «прогибаются» под натиском новых фактов, экспертных заключений, поворотов «сюжета»...

Первичная экспертиза

признана... ошибочной!

Маленькой, но принципиальной победой для стороны защиты стали результаты Повторной комиссионной комплексной судебно-медицинской экспертизы.

Заключение четырех ведущих омских специалистов в области судебной медицины (стаж каждого – более 25-ти лет) сногсшибательно в своем роде! Как оказалось, первичные результаты вскрытия «убиенной» Евгении Ерофеевой, произведенные судмедэкспертом БУЗОО "БСМЭ" Н.И.Хорошкиной, полностью НЕ СОВПАДАЮТ с реальной картиной «происшествия»!!!

Так, странгуляционная борозда, по мнению Хорошкиной, имеет посмертный характер – то есть, петлю затягивали уже на шее трупа. На самом деле, все

изменения кожи под смертельным натяжением веревки имеют «прижизненные образования» - таков коллегиальный вердикт профессионалов...

Еще более удивительным стало повторное изучение перелома подъязычной кости, который обнаружила эксперт Хорошкина и определила его как «сгибательный» - по характеру действий извне. Получается, что пенсионерку душили и сломали пальцами рук хрупкую «шейную» косточку. Видимо, такой логики рассуждений с самого начала придерживались и следователи. Экспертный консилиум пришел к парадоксальному выводу и в этом вопросе – перелом подъязычной кости гражданки Ерофеевой носит... РАЗГИБАТЕЛЬНЫЙ (!) характер и как вариант мог случиться от «прижатия снаружи к позвоночному столбу, что не исключает возможность образования перелома от давления затянутой на шее веревки». А вот образование такого перелома при сдавлении шеи пальцами рук человека ИСКЛЮЧАЕТСЯ !

Знал бы, где упасть...

Понятно, что в таких условиях у обвинения остался, по сути, единственный аргумент в пользу виновности гражданина Кузнецова – это его "чистосердечное" признание в содеянном.

Защита заявила о желании повторно допросить подозреваемого, судья Вадим Хроменок удовлетворил ходатайство. «Омский Раскольников» буквально поминутно рассказал о том злополучном дне. Ничто не предвещало трагедию..

Человек с температурой «за 38» хандрил с утра до вечера – Дмитрий то принимал лекарства, то спал, то, переодев потную одежду, выходил во двор «на перекур» и «подышать воздухом». С бабушкой он, естественно, пересекался в пространстве дома – по ее просьбе сделал пару фотоснимков в интерьере с собакой и котенком (как оказалось – последних), разделил трапезу из жареного картофана. Буквально на два-три часа пенсионерка выпала из поля зрения внука. Когда же тот часов в восемь вечера отправился на огород по просьбе родителей полить овощи, то увидел бабушку, висящую в петле без признаков жизни. Мужчина тут же позвонил знакомому сотруднику полиции – местному участковому, тот сообщил ему телефон дежурной части, куда следует звонить в подобной ситуации. Что и сделал Дмитрий.

Из повествования «омского Раскольникова»
гособвинитель - прокурор обратила пристальное внимание на факт не естественного, с ее точки зрения, поведения внука, обнаружившего бездыханное тело бабушки. На что подозреваемый пояснил, что в силу профессиональных особенностей работы в рядах МЧС он настолько привык к виду трупов, что представшая его взору картина не вывела его из равновесия:

- Я столько видел обгоревших тел, раздавленных в авариях, убитых, что ничто уже не может задеть за живое в душе... К тому же, я прекрасно видел, что бабушка не живая – не естественный цвет кожи, запекшиеся высохшие потеки крови на лице. Я уже ничем не мог ей помочь...

Еще один «пикантный момент» не давал прокурору покоя – почему сотрудник МЧС первый звонок в ситуации ЧП сделал участковому, а не на "телефон спасения":

- Я засомневался, как правильно набрать номер с сотового телефона. Если же Вы имеете в виду телефон

«112», то звонить на него бесполезно. Мы не один раз пытались это сделать в плане проверки, но позитивного результат так и не добились...

Слабоумие и своеобразие –

адская смесь?!

Хитроумные перекрестные вопросы, повторы одних и тех же «нюансов» под разным углом зрения все же не позволило гособвинению заронить сомнение в правдивость показаний Дмитрия Кузнецова. Видимо, обратил на это внимание и судья – тем понятней было его желание обнаружить возможные мотивы суицида 85-летней пожилой женщины. Внук вразумительно объяснить поступок бабушки не смог, ему на помощь пришла мать – дочь погибшей. Не смотря на протест прокурора, судья посчитал уместным выслушать версию «потерпевшей» стороны:

- Мама всегда была своеобразна. Для нее существовало только одно правильное мнение – её. Если что-то происходило не под ее дудку, она тут же собиралась и уезжала. От нас к сестре в Алма-Ату, оттуда – по той же причине – к другой сестре в Молдову. Перессорившись со всеми, она – опять же сама – решила уединиться в доме для престарелых. Но и там ей не понравилось! Вот по ее настоянию я взяла ее домой на 10 дней. Видимо, обратно она возвращаться не хотела, а в сопредельные государства мы ее уже отпускать отказались – не тот возраст, чтобы кататься по зарубежьям...

А еще Надежда поведала, что выражение «пойду – повешусь» было что-то из разряда любимых «пугалок» бабушки Жени. Просто на это уже никто из домочадцев не обращал внимание. Только позже вспомнили и о других странностях бабушки – та из неприязненных отношений повесила на бельевой веревке (на той самой!) собаку и кота, которые позволили себе – всего то! – «нагадить» в доме. Врачи дома престарелых вообще поставили своей пациентке Ерофеевой неутешительный диагноз -«прогрессирующее слабоумие».

Видимо, что-то было в голове у бабушки Евгении. Может, самобытное, а может, просто больное...

Явка с повинной –

как способ защиты...

Как в нашем повествовании, так и в судебном процессе, настала очередь пролить свет и на появление в деле «омского Раскольникова» признательных показаний.

По версии Кузнецова, дал он их вынужденно. Сначала его обманными манипуляциями пригласили в райотдел – «пятиминутный пустяк»! Затем в течение дня его измором держали в полиции на ул.Пушкина, 138. Оказывали моральное давление – стращали долгим тюремным сроком, периодически подкрепляли «оперативные аргументы» ударами по голове и по почкам. Убеждали, внушали, что имеющихся в их распоряжении доказательств предостаточно, чтобы признать его виновным. В любом случае!

Сделать, вроде как, положенный звонок родным не дали. Появившаяся к вечеру адвокат по назначению, услышав из уст Кузнецова про его «невиновность» и «измывательства со стороны сотрудников», тут же, практически бегом, удалилась из кабинета. Пришедший ей на смену оперативник посетовал, что «клиент так ничего и не понял» - Кузнецову ничего не оставалось, как сдаться в руки победителей. Наспех сочиненная с тем же оперативником версия убийства родной бабушки легла в основу "признательных показаний":

- Для меня в той ситуации главным было выйти на свободу и действовать уже совместно с родными. Ничего лучшего я не придумал. Голова просто не работала...

Конечно, можно к этим объяснениям «сотрудника МЧС», человека, имеющего высшее образование, отнестись критически. Как то и делает, и демонстрирует  всем видом гособвинение. Но все-таки и версия подозреваемого не исключена. Например, это, пусть и косвенно, но подтверждает уже упомянутая нами Повторная комиссионная комплексная судебно-медицинская экспертиза. В ней дословно сказано: «Возможность образования повреждений, обнаруженных у Ерофеевой Е.Н. при обстоятельствах, указанных обвиняемым Кузнецовым Д.А. в ходе его

допросов... СЛЕДУЕТ ИСКЛЮЧИТЬ. Другими словами, признательные показания «омского Раскольникова» не более чем оговор.

И еще один момент. Кузнецов дважды пошел на «явку с повинной». Первый раз когда на Пушкина, 138 не нашел поддержки у назначенного адвоката. Затем у следователя СКР Дмитрий от своих показаний отказался, но, оказавшись один на один с прозой жизни – в неизвестности, с перспективой провести еще какое-то время за решеткой, он вновь согласился стать «убийцей». Теперь уже под обещание переквалифицировать мокрую 105-ую статью в «убийство по неосторожности» в сочетании с гуманной мерой пресечения – подпиской о невыезде. Этот протокол допроса и новую версию, со слов Кузнецова, подписывали уже без адвоката, ее подпись появилась позже. При проведении следственного действия – показания на месте «омский Раскольников» вновь категорически отказался от своих прежних показаний:

- Как только я увидел своих родных, дал им знать, что я жив и здоров, я понял, что достиг своей задачи минимум и теперь смогу доказать свою невиновность...

Как ни крути, но получается, что у обвинения полноценной «явки с повинной» все-таки не имеется.

Защита настаивает

на полной состязательности

Пытается защита поставить под сомнение и еще один аргумент обвинения – замысловатые узлы на петле висельницы. По мнению следствия, подобные под силу завязать только профессионалу, к коим относится «сотрудник МЧС». Эксперт-криминалист из МВД, допрошенный в рамках процесса, подтвердил сугубо профессиональный характер «вязи». Хотя ни завязать аналогичный узел, ни развязать специалист из полиции не смог. Адвокат Наталья Асташина посчитала уместным в связи с этим заявить ходатайство о проведении повторной экспертизы узлов, чтобы более обстоятельно определить их природу – все-таки к имеющимся классам «морские» или «специальные» наши образцы имеют весьма условное отношение, только в силу своей «уникальности» - аналогов в

специальной литературе найдено не было.. Но могла ли подобные узлы завязать простая пенсионерка?! Или они возникли просто из-за наслоения двух-трех известных простых узлов?

В данной ситуации и еще одно заявленное ходатайство защиты об изменении меры пресечения в отношении подозреваемого – будь-то домашний арест, подписка о невыезде или залог также не лишено смысла.

Да, каких-либо «новых обстоятельств» в деле «омского Раскольникова» не появилось, но может быть и не нужно ждать «чрезвычайщины»?! Сама интерпретация, казалось бы, «убийственных» аргументов следствия в их противоположность – уже знак для того, чтобы задуматься, а виновный ли сидит за решеткой уже почти год?

Суд взял небольшую паузу для рассмотрения ходатайств...

Александр Грасс,

Автор: Administrator
17.03.2014 03:14

из зала Советского районного суда г.Омска

